

Модернизация Народно-освободительной армии Китая

Беляев Андрей Михайлович

Канд. техн. наук, доц. каф. управления промышленными организациями
ORCID: 0000-0003-1710-2970, e-mail: belyaev-am@mail.ru

Шарипов Фанис Фалихович

Канд. экон. наук, доц. каф. управления промышленными организациями
ORCID: 0000-0003-0129-017X, e-mail: fanish@rambler.ru

Дьяконова Мария Александровна

Канд. полит. наук, доц. каф. управления промышленными организациями
ORCID: 0000-0003-4514-5927, e-mail: marie.d@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Обеспечение национальной безопасности Китая до последнего времени связывалось в первую очередь с экономическим развитием страны и системной модернизацией национальной экономики. Предметом настоящего исследования является модернизация Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК). Целью исследования является обоснование того, что ускоренная модернизация НОАК и достижение технологического превосходства над потенциальным противником остаются в списке приоритетов страны. Для превращения Вооруженных Сил Китая в армию мирового уровня к 2049 г., столетию образования государства, власти прилагают усилия на качественное обновление всех родов войск в соответствии с курсом Коммунистической партии Китая в области военного строительства и указаниями Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина об укреплении армии в новую эпоху. Важным этапом в реализации указанных преобразований называется 2027 г., год столетия образования НОАК, к которому планируется в целом завершить все намеченные изменения политического, юридического, военно-теоретического и научно-технического характера. Авторы приходят к выводу, что к 2027 г. НОАК будет готова к решению задачи по обеспечению полноценной безопасности страны и создаст базу для выхода армии на первые позиции в мире.

Ключевые слова

Модернизация, НОАК, КНР, военно-гражданская интеграция, военное строительство, вооруженные силы, военный потенциал

Для цитирования: Беляев А.М., Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А. Модернизация Народно-освободительной армии Китая // Вестник университета. 2024. № 6. С. 16–21.

Modernization of the Chinese People's Liberation Army

Andrey M. Belyaev

Cand. Sci. (Engr.), Assoc. Prof. at the Management of Industrial Organizations Department
ORCID: 0000-0003-1710-2970, e-mail: belyaev-am@mail.ru

Fanis F. Sharipov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management of Industrial Organizations Department
ORCID: 0000-0003-0129-017X, e-mail: fanissh@rambler.ru

Maria A. Dyakonova

Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof. at the Management of Industrial Organizations Department
ORCID: 0000-0003-4514-5927, e-mail: marie.d@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Until recently, China's national security was primarily associated with the economic development of the country and national economy systemic modernization. The subject of the study is the People's Liberation Army of China (hereinafter – PLA) modernization. The purpose of the study is to substantiate that PLA accelerated modernization and achieving technological superiority over potential adversaries remains on the country's list of priorities. In order to turn the Chinese Armed Forces into a world-class army by 2049, the centenary of the founding of the state, the Chinese authorities are making efforts to qualitatively upgrade all branches of the armed forces in accordance with the course of the Communist Party of China in the field of military construction and the instructions of President of the People's Republic of China Xi Jinping on strengthening the army in the new era. The year 2027, the centennial year of the PLA's formation, is called an important stage in the implementing these transformations, by which it is planned to generally complete all the planned changes of political, legal, military-theoretical, and scientific-technical nature. The authors conclude that by 2027, the PLA will be ready to solve the task of ensuring the country's full-fledged security and will create the basis for the army to reach the first positions in the world.

Keywords

Modernization, People's Liberation Army (PLA), China, military-civil integration, military construction, armed forces, military capacity

For citation: Belyaev A.M., Sharipov F.F., Dyakonova M.A. (2024) Modernization of the Chinese People's Liberation Army. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 16–21.

ВВЕДЕНИЕ

Складывающиеся современные международные отношения свидетельствуют о необходимости уделить самое серьезное внимание укреплению обороноспособности государств, и Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай), вторая экономическая держава мира, занята сегодня модернизацией собственных вооруженных сил.

По информации аналитиков, сухопутные войска Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК) с 2010 г. по 2020 г. сократились с 3,46 до 3,21 млн чел. При снижении численности сухопутных сил отмечается планомерная работа по механизации и цифровизации этого рода войск, что должно способствовать их переводу на бесконтактное ведение военных действий с применением электроники, кибернетики и др.¹.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ КНР

Особое внимание в Китае уделяется развитию военно-морских сил (далее – ВМС) [1]. Одним из факторов развития является необходимость защиты активов и граждан Китая в условиях его экономической экспансии практически во всем мире. Главной особенностью развития подводного флота является внедрение технологий на основе искусственного интеллекта в создании нового типа беспилотных подводных лодок и нового типа малошумных атомных подводных лодок класса Туре 096, что станет серьезным дополнением к четырем имеющимся на вооружении ВМС КНР атомным подводным лодкам класса Туре 094, каждая из которых оснащена 12–16 баллистическими ракетами JL-3.

Ключевую роль в защите экономических интересов и безопасности призван сыграть надводный флот: авианосцы, эсминцы, десантно-штурмовые корабли. Важным этапом должно стать введение в 2027 г. в состав китайских ВМС авианосца нового типа, который в отличие от имеющихся на вооружении ВМС КНР кораблей такого типа будет иметь полетную палубу, оборудованную электромагнитными катапультами для взлета самолетов. К этому же времени планируется завершение программы модернизации существующих эсминцев, фрегатов, спуск на воду десантных кораблей нового типа. Основной составляющей программы является создание группировки десантных судов Туре 075, занимающих, по оценкам экспертов, третье место в мире по размерам кораблей такого класса, способных нести на борту 30 вертолетов, катера на воздушной подушке, несколько видов бронетехники и до 1 тыс. военнослужащих НОАК.

Увеличение количества и качества состава ВМС КНР сопровождается активной работой по созданию пунктов материально-технического обеспечения за рубежом, призванных существенно расширить оперативное пространство для операций флота. В ближней морской зоне основное внимание уделяется развитию инфраструктуры на искусственных островах архипелага Спратли в Южно-Китайском море с целью закрепить на данной территории постоянное военное присутствие КНР. Что касается дальних территорий, отметим наличие военной базы КНР в Джибути (действующей с 2017 г.) и развитие пакистанского порта Гвадар. Изучаются Китаем возможности использования в будущем портов государств бассейна Индийского океана под предлогом поддержки своего флота, который участвует в гуманитарных операциях в Западной Азии и Восточной Африке.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ НОАК

По мнению аналитиков, четырнадцатая пятилетка должна стать особенно плодотворной для военно-воздушных сил (далее – ВВС) НОАК. Например, на вооружение планируется принять стратегический бомбардировщик H-20, который позиционируется как очень перспективный. Китайское издание Global Times утверждает, что этот самолет не будет уступать американскому стратегическому бомбардировщику B-2 Spirit по дальности и скрытости полета. H-20 предполагается оснастить ракетами класса «воздух – земля», в том числе с ядерной боеголовкой. Создание этого самолета будет означать полное обновление ядерной триады НОАК наземного, подводного и воздушного базирования. Говоря о развитии ВВС, необходимо отметить планы НОАК по массовому производству истребителя пятого поколения Chengdu J-20 с новым модернизированным двигателем, организации производства многоцелевого вертолета Harbin Z-20 и новых беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА)².

¹ Liu X. Chinese military urged to modernize theories, organization, weapons to reach PLA's 2027 centennial goal. Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/content/1208192.shtml> (14.03.2024).

² Liu X., Leng Sh. China to modernize military, arsenal in next 5 years. Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/content/1205446.shtml> (дата обращения: 14.03.2024).

В планах ВВС НОАК стоит создание новых образцов вооружения с использованием научно-технических достижений КНР в области аэродинамики, робототехники, нанотехнологий, «больших данных», искусственного интеллекта, квантовых и облачных вычислений. Отметим проект по созданию беспилотного танка, который планируется интегрировать в единую сеть с другими разведывательно-ударными средствами, в том числе с самолетами и спутниками. Вершиной усилий должен стать реактивный истребитель шестого поколения, оснащенный элементами искусственного интеллекта, несущий на себе вспомогательные БПЛА, который планируется поставить на вооружение ВВС НОАК в 2035 г.³

МОДЕРНИЗАЦИЯ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫХ СИЛ НОАК

По прогнозам Стокгольмского международного института исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute), главной особенностью модернизации ракетно-ядерных сил КНР должно стать наращивание количества боеголовок, по темпам которого Китай уже сегодня занимает лидирующие позиции в мире. Он намерен сохранять приверженность принципам неприменения первыми ядерного оружия и надежного минимального сдерживания (Credible Minimum Deterrence). Вместе с этим Китай планирует увеличить арсенал для ответного удара при одновременном повышении уровня защищенности, точности и надежности средств доставки. Важной частью этих условий станут разработка гиперзвуковых аппаратов (Hypersonic Glide Vehicles) и постанова на вооружение сверхзвуковых бомбардировщиков-невидимок, что должно удвоить ударную мощь Китая и значительно расширить возможности китайской ядерной триады. Кроме того, Китай будет уделять внимание обеспечению ядерного сдерживания на региональном уровне, а также повышению готовности к проведению региональных военных операций высокой интенсивности из расчета, что главной целью китайских баллистических ракет должны стать источники снабжения, линии связи, военно-воздушные и военно-морские базы противника [2].

Модернизация ракетно-ядерного потенциала должна сопровождаться наращиванием воздушно-космических сил с акцентом на использование противоспутниковых технологий для вывода из строя находившихся на геосинхронной орбите искусственных спутников Земли систем навигации противника. Не меньшее внимание будет уделяться дальнейшему развитию Китаем собственной системы навигации Beidou, исходя из того, что запуск 23 июня 2020 г. 55-го спутника этой системы обеспечил стране полную независимость от зарубежных систем навигации, включая GPS⁴. При этом ожидается расширение строительства наземной составляющей этой сети, основу которой составляют станции слежения на территории государств разных континентов, а именно КНР, Пакистана, Намибии, Чили.

Эксперты Министерства обороны Соединенных Штатов Америки (далее – США) прогнозируют двукратное увеличение арсенала ядерных боеголовок НОАК в предстоящие 10 лет. Вместе с этим отдельно отмечается расширение возможностей КНР для кибератак на американские военные объекты, центры снабжения и линии связи, признается превосходство Китая над США в сферах кораблестроения, производства баллистических ракет наземного базирования, крылатых ракет и интегрированных средств противовоздушной обороны.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КНР

Отметим некоторые особенности военного строительства КНР на современном этапе. Китайское руководство ведет целенаправленную работу по укреплению и развитию государственно-частного партнерства в сфере обороны. Необходимо отметить, что Председатель КНР Си Цзиньпин лично возглавил созданную в январе 2017 г. Центральную комиссию по интегрированному военному и гражданскому развитию (Central Commission for Integrated Military and Civilian Development), а курировать ее текущую работу поручил на то время вице-премьеру Государственного совета КНР Чжан Гаоли. По мнению профессора Университета национальной обороны НОАК Цзян Лумина, объединение усилий государственных структур и частных предприятий уже принесло результаты, например, при создании глобальной навигационной системы Beidou и при реализации ряда проектов военного и двойного назначения [3].

Говоря об администрировании процесса модернизации НОАК, стоит отметить, что команде Си Цзиньпина в рамках борьбы с коррупцией и благодаря дополнительным усилиям удалось изменить ситуацию по управлению НОАК. Из состава руководства армией получилось удалить высокопоставленных

³ Ports E. Modernization of the People's Liberation Army: China's Push for a World-Class Military. Режим доступа: <https://wp.towson.edu/iajournal/2020/10/26/modernization-of-the-peoples-liberation-army-chinas-push-for-a-world-class-military/> (дата обращения: 14.03.2024).

⁴ Цзян Л. Почему интеграция военных и гражданских технологий в Китае заставляет американцев волноваться? Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com> (дата обращения: 14.03.2024).

руководителей, построивших систему кумовства и взяточничества. Здесь же необходимо сказать о проведенной реструктуризации Центрального военного совета КНР.

Эксперты отмечают процесс объединения гражданской и оборонной науки и промышленности. В Китае развернута интенсивная работа по выполнению указания Председателя КНР Си Цзиньпина об углублении военно-гражданской интеграции и его директивы об ускорении развития научно-технической базы оборонной сферы «для построения сильной, современной армии». Благодаря выстроенной системе созданы основы формирования объединенного военно-гражданского научно-производственного потенциала страны, заметно возросло использование достижений гражданской науки в национальном оборонно-промышленном комплексе, возросли инновационные возможности китайской оборонной промышленности. Эту работу в рамках военно-гражданской интеграции курируют действующие при Центральном военном совете КНР Комиссия по науке и технологиям и Главное управление развития вооружений и военной техники, а основными организациями-исполнителями являются Министерство обороны, Министерство науки и технологий, Министерство промышленности и информатизации, Государственный комитет по оборонной науке, технике и промышленности КНР, а также ряд их профильных подразделений, например, Центр развития высоких технологий «Факел», Центр промышленного освоения результатов оборонных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР).

При этом подключение Министерства финансов и ряда крупных банков Китая к реализации конверсионных программ призвано обеспечить необходимыми средствами сложные и затратные разработки, а также ускорить налаживание опытных и серийных производств.

В рамках налаживания военно-гражданской интеграции серьезные масштабы в Китае приобрели местные НИОКР профильных военных и гражданских организаций [4]. Например, в конкурсе на проведение НИОКР широкого спектра в сентябре 2018 г. участвовали свыше 380 структур, представлявших 12 военно-промышленных корпораций, 17 научно-исследовательских институтов и вузов, а также Китайскую академию наук, Китайскую академию инженерных наук и Агентство по атомной энергии КНР, было предложено более 400 проектов. Одновременно с этим организуются специализированные мероприятия, ориентированные на внедрение результатов НИОКР и технологий двойного назначения в отдельных, наиболее важных для обороны страны областях. В сентябре 2018 г. было организовано заседание специальной комиссии по отбору наиболее востребованных и находящихся на продвинутой стадии разработок новых видов авиакосмической техники, а также материалов с особыми заданными свойствами. Участники совещания подчеркнули необходимость скорейшего промышленного освоения перспективных ноу-хау в рамках утвержденных планов военной модернизации и перевооружения НОАК⁵.

Военно-гражданская интеграция КНР не могла остаться без внимания США и их союзников [5]. Как следствие, произошло усиление контроля за китайскими инвестициями в наукоемкие отрасли, поскольку Китай использует кооперацию с целью получения уникальных разработок. В качестве иллюстрации – приобретение Китаем немецкой компании KUKA, разработчика и производителя промышленных роботов. Уже в 2017 г. Китай модернизировал и увеличил выпуск робототехники двойного назначения, стоимость выпущенной продукции превысила 17,5 млрд долл. США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целях эффективной реализации указанных задач в КНР введены централизованные административные правила и механизмы управления процессами совместного использования материально-технических ресурсов государственных исследовательских структур и ведущих научно-исследовательских учреждений Министерства обороны КНР, а также крупных гражданских национальных центров технологических разработок и экспериментально-испытательных баз, принадлежащих НОАК и оборонно-промышленному комплексу страны.

Напомним о важности даты столетия НОАК в 2027 г. При этом основной этап модернизации военного потенциала КНР планируется завершить к 2035 г. Системный подход к организации военного строительства, успехи Китая в области модернизации НОАК дают основания полагать, что через какое-то время Пекин будет готов к установлению регионального и глобального доминирования.

⁵ Министерство промышленности и информатизации Китайской Народной Республики. О совещании по проблеме военно-гражданской интеграции. Режим доступа: <http://www.miit.gov.cn> (дата обращения: 14.03.2024).

Список литературы

1. Губин А.В. Военно-морские силы как инструмент современной политики Китайской Народной Республики. Россия и АТР. 2018;1(99):187–202.
2. Тутнова Т.А. Современное состояние и перспективы ракетно-ядерной программы КНР. Вестник Института востоковедения РАН. 2021;4:57–66. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2021-4-57-66>
3. Кашин В.Б. Китайские реформы системы управления военными инновациями: ответ на американскую «третью стратегию компенсации»? Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2017;4:42–66.
4. Каменнов П.Б. Военно-гражданская интеграция в КНР на современном этапе: достижения и проблемы. Проблемы Дальнего Востока. 2022;5:119–131. <https://doi.org/10.31857/S013128120022590-0>
5. Лузянин С.Г. Китай – США: модель 2023 «Управляемый конфликт» или глобальный раскол? Азия и Африка сегодня. 2023;2:5–13. <https://doi.org/10.31857/5032150750024431-6>

References

1. Gubin A.V. PLA Navy as a Main Promoter of Contemporary China's National Interests. Russia and the Pacific. 2018;1(99):187–202. (In Russian).
2. Tutnova T.A. China's Nuclear and Missile Program: Current State and Perspectives. Journal of the Institute of Oriental Studies RAS. 2021;4:57–66. (In Russian). <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2021-4-57-66>
3. Kashin V.B. Chinese Reforms of Military Innovation Management System: A Response to the U.S. Third Offset Strategy? Lomonosov World Politics Journal. 2017;4:42–66. (In Russian).
4. Kameninov P.B. Civil-military Integration (VGI) in the PRC at the Present Stage: Achievements and Problems. Problemy Dalnego Vostoka. 2022;5:119–131. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013128120022590-0>
5. Luzyanin S.G. China – USA: Model 2023. The “Managed Conflict” or Global Split? Asia and Africa today. 2023;2:5–13. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/5032150750024431-6>